

АНДРИ
СНАЙР
МАГНАСОН

КОГДА РАСТАЕТ ПОСЛЕДНИЙ ЛЕДНИК

о времени,
воде и
красоте мира,
который
мы разрушаем...

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 574
ББК 20.1
М12

UM TÍMANN OG VATNIÐ
Andri Snær Magnason

Copyright © Andri Snær Magnason, 2019
Title of the original Icelandic edition: Um tímann og vatnið
Published by agreement with Forlagið, www.forlagid.is

В оформлении обложки использована иллюстрация:
Nadiiya / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Магнасон, Андри Снайр.

М12 Когда растает последний ледник. О времени, воде и красоте мира, который мы разрушаем... / Магнасон Андри Снайр ; [перевод Т. Л. Шенявской]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. : ил. — (Другой планеты нет. Книги о глобальных проблемах человечества).

ISBN 978-5-04-208113-2

Документальное и научно-популярное произведение известного исландского писателя Андри Магнасона не похоже ни на одну из существующих книг о планете и климате. Это глобальное и глубоко личное повествование объединяет беседы с ведущими учеными-географами и интервью с Далай-ламой, семейные хроники с историческими и мифологическими сюжетами.

Изменения, с которыми люди сталкиваются на планете, сложнее и больше всего предшествующего человеческого опыта, больше, чем языки и многие идеологии, при помощи которых мы пытаемся понять и объяснить действительность. Именно поэтому все, что мы делаем, очень важно. Ведь мы каждый день создаем будущее.

Магнасон завораживает своим повествованием о времени — через память, истории предков и мифологию кельтов, в которой вода, бывшая ледником, однажды перестала быть им...

УДК 574
ББК 20.1

ISBN 978-5-04-208113-2

© Шенявская Т.Л., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Чтоб ты жил в интересные времена	11
Маленькое сокровище	16
Разговор о будущем	25
Слайды	29
Безмолвный космос Бога	47
Мыслительный блок	54
Расскажите истории	63
Слова, которые мы не понимаем	68
В поисках Аудумлы	80
Визит святого человека	96
Явление ложного бога	112
Назад во времени	120
Крокодиловы мечты	132
Мифология современности	149
N 64 35,378, W 16 44,691	157
Белоснежная мать Вселенной	171
Прощание с белым великаном	177
Бог из паровой машины	184
Ещё несколько слов	202
Море, синее море	216

ОГЛАВЛЕНИЕ

Возможно, всё будет хорошо	243
Интервью с Далай-ламой в его резиденции в Дхарамсале	257
В молочной реке	279
Crocodylus thorbjarnarsoni	285
2050	289
Разговор о будущем — 2	304
Благодарности	306
Примечания автора	309

*Эта книга посвящается моим детям,
внукам и правнукам*

Ты охраняешь только то, что любишь.

Ты любишь только то, что знаешь.

Ты знаешь только то, чему тебя учат.

Гудмунд Пауль Олафссон

ЧТОБ ТЫ ЖИЛ В ИНТЕРЕСНЫЕ ВРЕМЕНА

Примечай то, что замечаешь.

Торвальд Торстейнссон

Когда у меня бывают гости из других стран, я иногда везу их на Боргартун, улицу, которую называю Бульваром разбившихся надежд. Показываю Хёвди, где в 1986 году встречались Рональд Рейган и Михаил Горбачёв: этот белый деревянный дом для многих стал символом краха коммунизма и падения железного занавеса. По соседству с ним — коробка из стекла и чёрного мрамора, в ней размещался головной офис банка «Кауптинг». В 2008 году банк рухнул, и это стало четвёртым по величине банкротством в истории капитализма: 20 миллионов долларов, или около двух тысяч миллиардов крон, два миллиона миллионов [1].

Я не радуюсь чужим несчастьям, но когда, будучи ещё не старым человеком, становишься свидетелем кризиса двух огромных идеологических систем, это производит сильное впечатление. Они держались на людях, которые принадлежали к правящей элите и пользовались привилегиями в соответствии со своим положением на

вершине социальной пирамиды. Представители обеих систем до последнего пытались сохранить лицо. 19 января 1989 года руководитель Восточной Германии Эрих Хонеккер заверил, что Берлинская стена простоит ещё

Когда становишься свидетелем кризиса двух огромных идеологических систем, это производит сильное впечатление

50 и даже 100 лет. Стена пала в ноябре того же года. Шестого октября 2008 года, после того как «Кауптинг» получил стабилизационный кредит от Центрального банка

Исландии, его управляющий принял участие в ток-шоу «Прожектор», где, в частности, сказал: «Мы котируемся очень хорошо, и Центральный банк уверен, что вернёт вложенные в нас деньги. <...> Я могу говорить об этом без стыда». Три дня спустя банк рухнул.

Когда системы разваливаются, язык освобождается от оков. Слова, которые должны были запечатлеть реальность, повисают в воздухе и больше не подходят, учебники за одну ночь устаревают, иерархии переворачиваются. Вдруг становится сложно найти понятия, соответствующие действительности.

Хёвди и офис банка разделяет поросшая травой лужайка, в самой её середине — группка неухоженных деревьев: шесть елей и разросшаяся мохнатая ива. Лёжа среди этих деревьев, я смотрел в небо и размышлял о том, какая система распадётся следующей, какой грандиозный замысел придёт ей на смену.

Учёные отмечают, что раскалывается сама земля, основа жизни. Основные идеологические течения

XX века рассматривали природу как неиссякаемый источник дешёвого сырья. Люди вели себя так, будто атмосфера сможет бесконечно поглощать выхлопные газы, океан — отходы, урожаи будут постоянно увеличиваться по мере использования удобрений, а животные — уступать человеку всё новые и новые территории.

Если верны прогнозы учёных о будущем океана, атмосферы и тропосферы, о будущем ледников и прибрежной зоны, самое время задаться вопросом, какие слова соответствуют масштабу описываемых явлений. Какая идеология всё это охватит? Что нужно читать? Милтона Фридмана, Конфуция, Карла Маркса, Откровение Иоанна Богослова, Коран или Веды? Как обуздать наши желания, потребление и страсть к накопительству, которые, по всем оценкам, разрушают биосистемы Земли?

Можно сказать, что эта книга посвящена времени и воде. В ближайшие сто лет природа воды на нашей планете кардинально изменится. Большинство ледников растает, температура Земли повысится, что приведёт к засухам и наводнениям, уровень Мирового океана поднимется, а его кислотность достигнет значений, которых не было 50 миллионов лет. И всё это произойдёт при жизни ребёнка, появившегося на свет в наши дни, а тогда ему будет 95, как сейчас моей бабушке.

Скорость изменения великих сил Земли уже не соотносится с геохронологической шкалой, они меняются в соответствии со шкалой человеческой жизни. То, на что раньше уходило 100 тысяч лет, сейчас

происходит за 100. Такая невероятная скорость касается всей жизни на Земле, основы всего, что мы выбираем и производим, о чём думаем, во что верим. Она затрагивает всех, кого мы знаем, кого любим. Изменения, с которыми мы сталкиваемся, сложнее многого из того, с чем привык иметь дело наш ум. Они больше всего нашего предшествующего опыта, больше, чем язык и многие идеологии, с помощью которых мы пытаемся понять действительность.

Это можно сравнить с попытками записать грохот при взрывном извержении вулкана. Во многих устрой-

То, на что раньше уходило
100 тысяч лет, сейчас
происходит за 100

ствах звук при определённой громкости преломляется — и слышится только шум. Для большинства слова «изменения климата» наполнены шумом. Нам легче иметь мнение

о предметах и явлениях поменьше. Мы понимаем, когда уничтожают что-то стоимостью в миллион, когда убивают животное или проект оказывается слишком дорогим. Но когда речь заходит о чём-то бесконечно большом, священном, являющемся к тому же основой нашей жизни, соответствующей реакции не следует. Словно мозг не в состоянии постичь такую величину.

Шум сбивает нас с толку. Мы видим заголовки и считаем, что понимаем все слова: «таяние ледников», «температурный рекорд», «закисление океана», «увеличение выбросов». Если учёные правы, эти слова серьёзнее всего, что до сих пор происходило в истории человечества. Если бы мы понимали их в полной мере,

ЧТОБ ТЫ ЖИЛ В ИНТЕРЕСНЫЕ ВРЕМЕНА

они бы оказывали прямое влияние на наше поведение и решения. Но, похоже, 99% их смысла теряется в шуме.

Возможно, шум — неудачная метафора, потому что само явление больше похоже на чёрную дыру. Никто из учёных не видел чёрных дыр, их масса может составлять около миллиона

солнц, и они поглощают весь свет. Единственный путь их опознать — смотреть мимо них, на близлежащие туманно-

Мы живём в эпоху, когда
сбывается проклятие «Чтоб ты жил
в интересные времена»

сти и звёзды. Когда речь идёт о том, что касается всей воды на Земле, всей поверхности Земли и всей атмосферы, мы имеем дело с величиной, впитавшей весь смысл. Единственный путь написать о ней — ходить вокруг да около, перемещаться взад и вперёд во времени, опираться на личный опыт и научные факты, использовать язык мифологии. Чтобы описать явления, мне придётся говорить не о них. Чтобы продвигаться вперёд, придётся возвращаться назад.

Мы живём в эпоху, когда мышление и язык освобождаются от идеологических оков, когда сбывается проклятие, которое — наверняка ошибочно — приписывают китайцам: «Чтоб ты жил в интересные времена».

МАЛЕНЬКОЕ СОКРОВИЩЕ

Я окончил университет по специальности «исландский язык» в 1997 году и летом работал на цокольном этаже Института Арни Магнуссона. Дверь в институт была всегда заперта, и за все годы учёбы в том же здании я так ни разу туда и не вошёл. Этот таинственный вход напоминал мне скалу, населённую альвами*, и рассказы о людях, которые, заглянув в такие скалы, исчезали и никогда не возвращались. За дверью хранилось рукописное наследие исландцев, там работали учёные, и, чтобы исследовать такие сокровища, им требовались покой и время. Громкий дверной звонок больше походил на пожарную сигнализацию. Я не осмеливался на него нажать, пока однажды меня не охватило жгучее желание увидеть, что же всё-таки таится за этой дверью. Поэтому я позвонил, и меня пригласили войти.

Внутри было тихо, полумрак и тяжёлый запах старых книг. Покой ошеломил меня, молодого человека, и я почувствовал себя немного не в своей тарелке. Меня окружали исследователи рукописей, некоторые

---

* Альвы (др.-сканд. *álfar*) — в германо-скандинавской мифологии духи природы. — *Прим. ред.*

из них были ровесниками моих бабушки и дедушки. Когда за кофе обсуждали, побывал ли Торвальд в Скагафьорде летом восемьдесят шестого, я ощутил свою незначительность. Я даже не понимал, шла речь о 1186, 1586 или 1986, и к страху сказать что-то глупое и/или неправильное добавился страх показаться малообразованным.

Летом я всегда трудился на свежем воздухе, на укладке плитки или озеленении, и испытывал глубокое сострадание к кабинетным работникам, вынужденным томиться в неволе. И теперь иногда наблюдал из окна, как мои легко одетые ровесники косят траву на территории университета, но на самом деле мои мысли были ещё дальше.

Биолог Джон Торбьярнарсон, мой дядя по материнской линии, пригласил меня поехать с ним изучать анаконд на затопленных лугах Венесуэлы, а затем — в тропические леса Амазонки, подсчитывать крокодиловые яйца в заповеднике Мамирауа в Бразилии. Там он руководил группой учёных, работавших над спасением чёрного каймана, *Melanosuchus niger*, крупнейшего хищника Южной Америки [2].

Уровень воды в пойменном лесу колеблется на десять метров в год, и жить приходится в плавучих домах. Сам Джон описывал ситуацию так: «Немалое счастье — просыпаться утром под звуки дельфинов, которые охотятся у тебя за дверью». Примерно в то же время я узнал, что мы с Маггой ждём первенца, и пускаться в такую авантюру было бы безответственно. Можно сказать, это стало для меня обходным